

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.В. Ильясов,
зам. начальника кафедры
гражданского права и процесса
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России

Статья посвящена проблеме построения диспозиции ст. 250 УК РФ, устанавливающей ответственность за преступное загрязнение вод. Автор рассматривает актуальность проблемы применения оценочной категории и приходит к выводу о необходимости дополнения норм уголовного закона в целях ликвидации законодательных препятствий для применения уголовной ответственности к нарушителям экологического законодательства.

The article is devoted to studying The problem of responsibility for criminal environmental pollution. The author examines the importance of application of evaluational category and comes to conclusion that it is necessary to change the norms of the Criminal Law to eliminate legislative obstacles to bring those who brake Environmental law to justice*.

Уголовные преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, вполне справедливо можно считать опасными. По своему характеру они затрагивают жизненно важные интересы общества, ставят под угрозу биологическую основу существования человека.

Принятие Уголовного кодекса РФ ознаменовало новый виток защиты экологических прав и интересов граждан, однако, к сожалению, он не вполне оправдал надежды. Очевидно, что само по себе установление мер уголовной ответственности не решает проблемы, так как необходимо обеспечить применение соответствующих норм. По-прежнему практика применения мер уголовного воздействия за отдельные виды экологических преступлений остается ничтожно малой, в то время как средства массовой информации пестрят фактами загрязнения, а ежегодные доклады о состоянии окружающей среды подтверждают тенденции ухудшения экологической обстановки.

---

* Ilyasov R.V. Considerable Harm to Environment: the criminal aspect.

Причин отсутствия правоприменительной практики можно выделить несколько. Прежде всего, это сложность составов экологических преступлений, для правильного применения которых необходимо знание не только уголовного, но и экологического законодательства, а также относительно небольшой опыт применения норм об ответственности за экологические преступления (особенно по сравнению с другими, «традиционными» категориями преступлений)¹. Во многом отрицательно влияют просчеты в координации и взаимодействии правоохранительных и контролирующих органов².

О сложности составов экологических преступлений неоднократно указывалось в научных исследованиях³. Представляется, что конструкции ряда составов преступных деяний, определенных главой 26 УК РФ, являются достаточно сложными для их практического применения. Не имея целью рассмотрение всех проблем, порождающих трудности применения мер уголовного воздействия к нарушителям экологического законодательства, хотелось бы рассмотреть некоторые из них.

Одним из проблемных мест уголовно-правовой охраны природных ресурсов является построение диспозиции ст. 250 УК РФ, устанавливающей ответственность за преступное загрязнение вод. Обязательным признаком объективной стороны неквалифицированного состава данного преступного деяния является наступление последствий в виде существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Вред животному миру и рыбным запасам проявляется в виде возникновения заболеваний и гибели животных, уменьшении численности объектов животного мира, уменьшении рыбных запасов, уничтожении мест нереста, нагула, путей прохода на нерест и т.п. Вред от загрязнения водного объекта, как правило, причиняется тем объектам животного мира, жизнедеятельность которых тесно связана с загрязненным водным объектом.

Вред растительному миру и лесному хозяйству выражается в усыхании нелесной растительности, заболевании и гибели растений по берегам водных объектов, в заболевании лесов, уничтожении молодой поросли искусственных насаждений и т.п.

Вредные последствия в сельском хозяйстве определяются как снижение продуктивности и деградация земель, заболачивание, засоление, заиливание сельскохозяйственных земель, гибель сельскохозяйственных культур, иные вредные воздействия, в результате которых земли не могут быть использованы по их целевому назначению.

Проблема заключается в примененном законодателем критерии вреда – существенный. Определяя последствия преступного загрязнения водных объектов как существенный вред, уголовный закон не содержит пояснения того, какой вред следует признавать таковым (к примеру, так, как определен крупный ущерб имущественных преступлений, прим. к ст. 158 УК РФ).

В научных исследованиях отмечается, что вопрос признания вреда окружающей среде существенным решается в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств дела⁴. Как отмечается в литературе, при этом необходимо учитывать количество погибшей рыбы, других водных

животных, растительности, деревьев, сельскохозяйственной продукции, экологическую значимость водоема, площадь распространения загрязняющих веществ⁵. Понятие "существенный вред" представляет собой оценочную категорию. Это означает, что наличие существенного вреда аргументируется в обвинительном заключении и приговоре на основе анализа всех обстоятельств дела с учетом причиненного материального ущерба, значимости природного объекта и пр.⁶

Некоторые разъяснения по вопросу существенного вреда внесены постановлением Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 (ред. от 6 февраля 2007 г.) "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения"⁷. Пункт 5 постановления определяет, что существенный экологический вред характеризуется возникновением заболеваний и гибелью водных животных и растений, иных животных и растительности на берегах водных объектов, уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных, в том числе водных, на определенной территории, при котором уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; экологической ценностью поврежденной территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья и жизни человека, генетического фонда животных и растений; уровнем деградации земель и т.п.

Детальное изучение разъяснений Пленума Верховного суда показывает, что проблема критериев существенности вреда, причиняемого окружающей природной среде, должным образом не решена. По-прежнему использованы оценочные категории: "определенная территория", "экологическая ценность", "уровень деградации земель" и др. Закрепленный экономический критерий, выражающийся в трехкратном превышении среднестатистической смертности животных, может объективно применяться на практике лишь при наличии достоверных сведений государственного кадастра объектов животного мира и государственного мониторинга объектов животного мира. В последние два десятилетия комплексных исследований в области изучения животного мира и среды его обитания в нашей стране не проводилось, что ставит под сомнение объективность сведений, содержащихся в государственных кадастрах, а следовательно и применения критерия трех и более кратного превышения среднестатистической смертности.

Примененная законодателем конструкция диспозиции исследуемой уголовно-правовой нормы вызывает трудности в области уголовно-правовой квалификации, а также уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы, касающиеся возбуждения уголовного дела, формирования предмета доказывания, выбора средств доказывания фактов преступного загрязнения вод.

Во-первых, отсутствие четких законодательно установленных критериев существенности вреда затрудняет возбуждение уголовных дел. В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, если сведения о факте загрязнения не

содержат указаний о существенности возникшего вреда, то законных оснований для возбуждения уголовного дела нет. Тем более что на стадии возбуждения уголовного дела достоверно установить обстоятельства, характеризующие вред как существенный, возможности нет. Ни следователь, ни дознаватель не являются компетентными лицами, чтобы оценить и определить наступившие последствия как существенный вред окружающей среде, что, соответственно, влияет на принятие уголовно-процессуального решения.

Во-вторых, вредные последствия подлежат установлению в ходе предварительного расследования и являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Отсутствие критериев не позволяет четко определить, какие последствия составляют существенный вред, а какие являются не существенными. Согласно требованиям ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения должны быть указаны обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также перечень доказательств, подтверждающих обвинение. Закрепление в уголовном законе оценочной категории значительно затрудняет формирование предмета доказывания, а также выбора средств доказывания в части определения характера и размера вреда, причиненного изучаемой категорией преступлений. Также следует, что заключения назначаемых при расследовании экспертиз при условии отсутствия критериев существенности вредных последствий загрязнения будут носить крайне субъективный характер, а, следовательно, не могут быть положены в основу доказывания.

В-третьих, отсутствие критерия, определяющего вред как существенный, порождает конкуренцию норм административного и уголовного права. Как следствие, на практике по фактам загрязнения виновные лица привлекаются к административной ответственности за нарушение правил водопользования.

Вышеуказанное позволяет заявить, что закрепленное в уголовном законе положение об условиях наступления ответственности за преступное загрязнение вод не может быть в полной мере реализовано на практике, а функции уголовной ответственности не достигаются. Ученые пришли к выводу, что применение оценочных категорий может грозить разнообразным и противоречивым толкованием и применением оценочных уголовно-правовых предписаний, нескончаемыми и бесплодными спорами. Кроме того, таит опасность негативного воздействия на результат осуществленной криминализации, а уголовно-правовое истолкование может сделать границы криминализации аморфными, когда вопрос о преступности или не преступности деяния будет решаться лицом, применяющим уголовно-правовую норму⁸.

Очевидна необходимость введения в уголовный закон тех критериев, которые определили бы существенность причиняемого природе вреда и позволили отграничить административно наказуемые проступки от общественно опасных преступных деяний.

Для установления четких критериев криминализации деяния необходимо ввести примечание к ст. 250 УК РФ, где дать понятие существенного вреда, причиняемого окружающей природной среде преступным загрязнением вод, под которым признать нанесение ущерба на сумму, превышающую 1000

минимальных размеров оплаты труда⁹. К аналогичному выводу пришли ученые, изучавшие проблемы уголовно-правовой охраны морской природной среды (ст. 252 УК РФ Загрязнение морской среды). Для установления четких критериев криминализации деяний по признаку крупного и особо крупного ущерба, а также значительного ущерба предлагается внести примечания к соответствующим статьям. Под значительным ущербом понимать ущерб, причиненный окружающей природной среде, превышающий 10 тыс. руб., под крупным – превышающий 100 тыс. руб., под особо крупным – превышающий 1млн руб.¹⁰

Представляется, что существенность вреда должна быть связана именно с экономической оценкой наступивших последствий. Однако думается, что конкретная сумма вреда как существенного должна быть обоснована исследованиями ученых в области биологии, химии, ихтиологии, экологии совместно с экономистами и юристами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Горбачев А.А. О том, как бороться с экологическими преступлениями / А.Н. Горбачев // Журнал российского права. 1999. № 7-8. С. 149-152.

² См.: Чайка К. Прибрежные воды / К. Чайка // Законность. 2000. № 12. С. 31.

³ См.: Лопашенко Н. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ / Н. Лопашенко // Законность. 2001. № 8. С. 16.

⁴ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая характеристика окружающей природной среды в Российской Федерации. М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, 2002.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2007; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб.: Питер, 2007.

⁶ Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало-М, 2002.

⁷ Рос. газ. 1998. 24 нояб.

⁸ См.: Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18.

⁹ См.: Попов И.В. Ответственность за преступное загрязнение вод: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003.

¹⁰ См.: Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.